

Исмаил Гасанбейли

Демократия в России

Подражание Токвилю, или Как России
обрести национальную идею

Исмаил Гасанбейли

**Демократия в России. Подражание
Токвилю, или Как России
обрести национальную идею**

«Издательские решения»

Гасанбейли И.

Демократия в России. Подражание Токвилю, или Как России обрести национальную идею / И. Гасанбейли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749334-9

Возможно, со временем люди придут к пониманию всех всеми, но сегодня мир движется в направлении «война всех со всеми». Миром руководят силы, интересы которых не всегда совпадают с интересами человечества, заключающиеся в объединении, как минимум в сближении народов. Пока еще во главе угла стоит так называемый принцип сатаны: разделяй и властвуй. Вся геополитика, геостратегия, шахматные игры на политических полях, к огромному сожалению, ведут к гибели человечества.

ISBN 978-5-44-749334-9

© Гасанбейли И.
© Издательские решения

Демократия в России

Подражание Токвилю, или Как России обрести национальную идею

Исмаил Гасанбейли

© Исмаил Гасанбейли, 2016

ISBN: 978-5-4474-9334-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Писать предисловие к подобным произведениям дело сложное и во многом неблагодарное. В нем нет четко определенного жанра, деления на главы, собственных выводов автора. Этот жанр можно определить как рассуждение обо всем, этакое своеобразное «эссе». Я употребил этот термин не потому, что претендую на точность определения, а потому, что даже переведенное на русский язык это слово не становится яснее: некий прозаический этюд, предварительные соображения по какому-то поводу, нередко случайному. Главный смысл подобного произведения состоит в том, что чужая мысль призвана будить свою. Поэтому вовсе не обязательно искать согласия с автором или спорить с ним. Надо просто понять написанное.

Итак, о чем же эта книга? Как следует из названия, она – о проблеме демократии в России или обретении национальной идеи. Полагаю, что автор не случайно эти две задачи обозначил как альтернативные через союз «или». Действительно, национальная идея в нашей стране в силу незначительности демократического опыта вовсе не обязательно сводится только к ней, хотя обретение демократических ценностей и опыта – задача гораздо более сложная, чем просто провозглашение ее в Конституции.

Автор прав в том, что человечество начало свою историю с демократии, но периодически, в угоду сиюминутных целей (достижения управляемости обществом, ложно понятого «блага народа»), постоянно отказывается от демократических ценностей в пользу тех или иных форм авторитаризма. Так происходит и на современном этапе российской истории: фактический отказ от всенародных выборов губернаторов, введение «фильтра» на пути прямых выборов депутатов Государственной Думы в лице политических партий, общее снижение уровня и значения Парламента в России путем подмены его неконституционными органами: Государственным Советом, многочисленными комиссиями при Президенте, Общественной палатой и т. п. При этом авторы всех этих псевдodemократических реформ не осознают простую мысль: если количество и качество формируемых демократическим путем органов власти определено всенародно одобренной Конституцией, то и изменение их числа и содержания также должно решаться с помощью референдума. В этом и состоит главная сложность демократии, потому что она действует в результате реализации сложного набора дорогостоящих процедур.

Однако автор прав, снижение качества и, если хотите, количества демократии – это явление присущее не только России, но и всему миру. Бомбардировки Косово, вторжение ради «защиты демократии» в Афганистан и Ирак, блокада под надуманными поводами Ирана и т. д. Этим действительно болен весь мир. Свобода личности – это действительно самая сложно достижимая цель, поскольку, чтобы обеспечить эту свободу, надо в чем-то ограничить себя, а на это власть идет весьма неохотно.

В этой связи интересна мысль автора о том, что качество демократии в России определяется тем, что она одна из тех стран, кто задает тон основным общемировым процессам. Но парадокс состоит в том, что наша страна задает этот тон отнюдь не своими демократиче-

скими ценностями, а ядерным и сырьевым диктатом, своим историческим прошлым, которое представляет собой долгую цепь побед над любыми завоевателями.

Можно еще долго пересказывать эту книгу, но остановимся еще только на одном соображении: об абсолютной ценности Разума. Проблема действительно очень сложная, имеющая решение разве что на философском уровне. На практике, применительно к России развитие науки и культуры подменяется пропагандой псевдорелигиозных ценностей, изгнанием музеев из якобы традиционно принадлежащих Церкви помещений (на самом деле они были созданы всем миром, с использованием бюджетных средств на дореволюционном этапе развития страны), покаянием перед ней за короткий этап политических гонений времен Советской власти. При чем мы не замечаем, что Греция, имеющая несравнимо более древнюю историю религиозной культуры, в отличие от нас, в условиях кризиса обложила религиозные организации немалым налогом на землю, недвижимость, отправление культовых обрядов и треб. Хотел бы я увидеть хотя бы в одном из храмов РПЦ кассовый аппарат, просто для учета денежных средств, являющихся собственностью Общины.

На этом и основан вывод автора, что на деле господство разума в быту подменяется пустотой. И общий пессимистический вывод «Вот и крутится колесо в никуда». Но, как известно, пессимист – это вооруженный знанием (читай – разумом) оптимист. Дорогу осилит идущий.

*Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Ю. А. Дмитриев*

* * *

Что бы ни говорили друзья и недруги, объективные и предвзятые исследователи, демократия в России все же имеется (другой вопрос – в какой мере и в какой форме). Более того, она имеет достаточно серьезные корни. Те, кто утверждает обратное, или преследуют определенные цели, или просто плохо знают страну. Правда, хорошо знать Россию можно на уровне таланта, природной интуиции. Не потому, что она слишком большая, и даже не потому, что она слишком многоцветна и многофакторна (территория не имеет столь важного значения для понимания страны, есть гораздо более пестрые страны со значительно меньшей территорией). И даже не потому, что «умом Россию не понять». Трудно сказать, что поэт вкладывал в эту строку, но одно несомненно: он сумел уловить какой-то очень тонкий момент в характере своей Родины.

Традиционно отечественные интеллектуалы по отношению к России занимали разные позиции: или поносили ее последними словами, или восторгались и безудержно хвалили. И не всегда это являлось данью историческому моменту и обстоятельствам. Поэт Федор Тютчев сумел уйти от обеих позиций: вырвав образ Родины из-под любой оценки, он одновременно оценил ее. Показал, что оценка России в том, что она оценке не подлежит.

С данной точки зрения знать Россию в полном смысле слова все же нельзя, потому что она очень и очень разная. Она разная в разные периоды истории, разная в разных ситуациях. И в этом отношении мало чем отличается от большинства стран.

Нет необходимости лезть в дебри прошлого в поисках корней демократии, но есть смысл проанализировать сегодняшнюю ситуацию в стране более пристально – какая бы часть айсберга не находилась над водой, по ней все же можно судить обо всей ледяной глыбе.

Хотелось бы сразу же исключить один момент, чтобы, во-первых, к этому вопросу не возвращаться, и во-вторых, определить исходную точку: у России нет никакой исключительной особенности, она одна из стран, где проживают обычные люди, ничем сущностно особенным не отличающиеся от американцев, англичан и от выходцев южных континентов. Они не хуже

и не лучше остальных жителей планеты, ведут себя так же по-разному в разных жизненных ситуациях, так же как все хотят жить комфортно, имеют в своем характере сильные и слабые стороны, делают глупости и совершают поступки, подвержены болезням, эйфории, апатии и депрессии, а также влиянию всевозможных стереотипов. Среди них, как и среди всех остальных землян, попадаются злые и добрые, умные и глупые, целеустремленные и не очень энергичные.

Да, конечно, они несколько другие в сравнении с теми же американцами, англичанами или австралийскими аборигенами. Но ведь каждый человек, независимо от национальности, пола, возраста, жизненных позиций, – другой по отношению к сородичам. Люди *рождаются разными*. Соответственно и народы не могут, с одной стороны, являть собой копии друг друга, с другой – в чем-то между собой похожи, в чем-то отличаются в силу огромного множества факторов.

Утверждения вроде того, что тот или другой народ может жить только при демократической власти, а третий – только при авторитарной или монархической, не имеют под собой практически никакой почвы. Традиции здесь совершенно не причем. Несколько лет назад кто-то предложил вернуть Красной площади в Москве исторический облик (с целью убрать под этим предлогом оттуда Мавзолей). На что один из журналистов задал резонный вопрос: облик какого века будем принимать в качестве исторического? Точно так же с традициями, которые имеют обыкновение меняться. Если традиция изжила себя, то от нее нужно избавиться. Жизнеспособны те традиции, которые затребованы сегодняшним днем. Если нет традиций жить по правде, то ими надо обзавестись. Все разговоры о том, что русскому народу нужна «твердая рука», что он привык жить под единоначалием, и так далее, – не более чем стереотипы и ничего серьезного под собой не имеют.

Русский человек, как и все люди независимо от национальности, желает жить в мире и достатке. И это – в первую очередь. Он не хочет воевать, совершать революции, лезть в чужие дела за тридевять земель, учить кого-то уму-разуму. Конечно, большинство людей других национальностей является для него «другими», и он хотел бы, чтобы это большинство стало для него *более понятным*. Чтобы, приехав в какой-нибудь Рио де Жанейро, тем более, в Вильнюс или Баку, он бы не сталкивался с не очень приятными для него барьерами вроде другого языка, других обычаев, норм поведения. Русский человек хочет, чтобы его понимали всюду. Иначе говоря, он желает, чтобы, пусть даже оставаясь другими, все другие были немножечко русскими, то есть, такими как он.

Но это свойственно не только русским – нормальное человеческое желание быть понятым везде и на любом уровне вряд ли осуждаемо. Точно так же удивляется любой иностранец, оказавшись в другой стране независимо от того, к какому уровню причисляется культура его народа так называемой цивилизованной частью человечества. Кто-то ест собак, кто-то змей, а кто-то лягушек – и тех, и других, и третьих весь остальной мир, не разделяющий их гастрономических предпочтений мир осуждает, не задумываясь, что, например, соленый творог, чай с бараньим жиром или свиное сало, которыми сам он восторгается, для тех, кто ест лягушек, – не меньший нонсенс. Требовать от русского народа по отношению к другим большей толерантности, чем другие проявляют к нему, по крайней мере, некорректно.

Возможно, со временем люди придут к пониманию всех всеми, но сегодня мир движется в ином направлении, и скорее всего, как это ни печально, – в направлении «война всех со всеми». Форма этой войны может быть самой разнообразной, даже совершенно не похожей на войну в классических смыслах, но миром руководят силы, интересы которых не всегда совпадают с интересами человечества, заключающиеся в объединении, как минимум в сближении народов. Пока еще во главе угла стоит так называемый принцип сатаны: разделяй и властвуй. Вся геополитика, геостратегия, шахматные игры на политических полях, к огромному сожалению, ведут к гибели человечества. Что бы ни говорили так называемые специалисты, зача-

стую являющие собой всего лишь службу определенных интересов, и как бы серьезно не рассуждали об оружии массового поражения, ядерных арсеналах, как о сдерживающем факторе (если ядерное вооружение – нечто сдерживающее государства от вооруженных конфликтов, то откуда столько войн на земле), это все равно что ружье, висящее на стене – рано или поздно обязательно выстрелит. Только последствия будут другие.

На каком-то историческом этапе оружие действительно может быть сдерживающим фактором. Но время меняет качество всего: что в одних руках – фактор сдерживания, в других – орудие превосходства. Можно было бы приветствовать действия сильных мира сего, если бы они, используя исторический момент, когда благодаря ядерному или другому оружию масштабная война стала невозможной, когда большинство понимает, что она самоубийственна, вели мир к объединению, к тому, чтобы исключить саму возможность войны. Но происходит обратное: мир перманентно находится на грани очередной мировой войны. Планета полыхает, войны сменяют одна другую в угоду интересам отдельных стран, структур, сил и даже конкретных людей. Люди продолжают придумывать все новые, еще более мощные орудия самоубийства.

Соответственно ко всему вышесказанному и ведет себя в целом русский народ. И миссия, которая для него придумана, вполне отвечает требованиям данных обстоятельств. Конечно, среди русских достаточно тех, кто прекрасно понимает, к чему может привести дорога через конфликты и войны, какие бы цели они не преследовали. Другое дело, что, послушно следуя в фарватере политики тех, кто ведет мир к пропасти, большинство русских вместе с большинством человечества ошибается.

Как это ни обидно, но миром за редчайшим исключением правят не разум, а интересы, не умные, а наглые, не мудрые, а изворотливые, не грамотные, а хитрые. Мир еще не дорос до того, чтобы продвигать во власть умных, ему больше нравятся красивоговорящие. Он, увы, не столь совершенен, чтобы выбирать лучших, и выбирает тех, кто активно предлагает себя.

Есть интересное физическое явление, которое в определенной мере можно проецировать и на общественные процессы: при вибрации тяжелое тело из воды всплывает, а легкое тонет. Иначе говоря, лидерские качества у одних индивидуумов проявляются при обычных обстоятельствах, у других – при экстремальных. В жизни эти обстоятельства достаточно часто сменяют друг друга, поэтому лидером серьезного масштаба могут быть те, кто одинаково надежен и в тех, и в других условиях. Таких людей, сочетающих в себе множество необходимых для лидерства качеств, очень мало. Люди же чаще выбирают в спешке. Соответственно, выбирают тех, кто на поверхности.

И в этом смысле русские, своим политическим поведением всего лишь отражающие один из этапов истории человечества, где места в определенной мере распределены в соответствии с множеством факторов, в том числе, и с внутренним качеством народов, – не лучше и не хуже других. Другое дело, что они, как и все остальные народы Советского Союза (кто в большей, кто в меньшей мере) позволили отбросить себя глубоко в прошлое мирового развития. И это народы, стартовые возможности которых еще десять лет назад были вполне сопоставимы с возможностями самых передовых наций мира. Народы, сумевшие за годы советской власти (иначе говоря, за период в прямом смысле слова великого эксперимента) сделать огромный скачок вперед, в ментальном смысле освободившись от внутреннего рабства. Как бы ни отзывались противники социализма, даже при советском социализме, как минимум, азбука демократии этими народами была пройдена.

* * *

Человечество начало свою историю с демократии. Пусть это было ее примитивная форма, но с тех пор люди ничего лучшего не придумали (правда, с ее развитием так и не смогли

добиться серьезных продвижений). Хотя испробовали очень многое. Видимо, это связано прежде всего с одним немаловажным обстоятельством: человек рождается свободным. Да, с момента рождения он начинает терять эту свободу, но инстинктивно всю свою жизнь продолжает стремиться к ней. Даже рожденные в рабстве, казалось бы, ничего кроме неволи не испытывавшие в жизни, как правило, рвутся к свободе.

Демократия – это форма власти, где во главу угла поставлена естественная свобода личности. Конечно же, она – не панацея. Тем более, не приходит сама по себе.

В этом смысле человечество всю свою сознательную историю переживает демократическую революцию. Потеряв демократию в самом раннем возрасте, неважно, по молодости или по глупости, данную самой природой человека, оно пытается вновь вернуться к ней. Но теперь уже через самые отвратительные формы рабства, крайние проявления тирании, через войны и конфликты внутри себя и с самим собой. Как человек – к потерянной им свободе, данной ему от рождения. Возможно, таким образом природа пытается дать осознать значение Свободы нам – отдельным людям и всему человечеству.

Будем честны перед собой: человечество так и не сумело понять суть свободы. О свободе написано много, рассуждений еще больше, во имя ее совершались и совершаются подвиги, но истинная ее суть до сих пор в большей мере остается закрытой. Разные люди, разные народы понимали ее по-разному, использовали ее как наказание и награду, приравнивали к жизни – но понять так и не сумели.

Возможно, именно непонимание сути Свободы, вкупе с неосознанием истинного значения Правды являются самым главным барьером на пути человечества к Совершенству. Именно непонимание свободы лишило человечество возможности понять суть Демократии.

Ведь все, что пережило человечество за всю свою относительно недолгую историю, служит становлению демократии на земле. Возможно как промежуточного этапа, но демократии. Вряд ли существует конечная остановка для человека, трудно определить на каком уровне развития (как в смысле материальном и техническом, так и в духовном) мы находимся сегодня. Более того, нельзя с полной уверенностью утверждать – насколько правильно направление, взятое человечеством (может быть, дорога к идеалу пролегает через ложные цели). Но одно несомненно. До конечной Цели (достижима она, или недостижима – тема другого разговора, и совершенно неважно – как она будет называться) человек может прийти только через Свободу и Правду.

Истинная демократия должна базироваться в первую очередь именно на этих двух ценностях. Пока же человечество продолжает ограничивать собственную свободу и обманывать само себя. Оно абсолютно беспричинно лукавит с самим собой. Человек, созданный для достижения совершенства (иначе все бессмысленно), по большому счету, играет в игрушки. Мир обогащается разумом благодаря единицам и во многом вопреки желанию и действиям большинства. В результате безответственности этого же большинства на передний план сцены по названию «Мир» выдвинуты лжецы и мошенники, в качестве правителей выбраны безответственные и малограмотные люди, миром правят не Свобода и Правда, а Деньги.

В этом смысле в мире нет демократии. Есть ее фрагменты, где больше, где меньше. Но подлинной демократии не достигла еще не одна страна. Не было и нет ее, конечно же, и в России. Были и есть ростки демократии. Подлинная демократия состоит из огромного количества факторов. Она не может установиться сама по себе, или по чьему-то велению. Она должна быть выпестована и выстрадана и требует от общества огромнейших усилий, так как предполагает ответственность всех и каждого. К ней нужно долго и целенаправленно идти не сворачивая. Каждая остановка, каждый поворот, во имя чего бы они не осуществлялись, удлиняют дорогу в разы. Подлинная демократия труднодостижима, утопична, но реальна. Если только не подменять понятия, быть правдивым и честным с самим собой.

* * *

Западная демократия мало чем отличается от советского социализма по своей внутренней лживости. Первая не стала делом большинства, второй же так и не сумел выйти за пределы деклараций. Как всеобщие выборы, независимые ветви власти и относительно свободная пресса не могут являть собой подлинную демократию, так и социальные гарантии и общественная форма собственности – не есть социализм. В первом случае обществом правят Интересы, когда должна править Свобода, во втором – политбюро, что во сто раз хуже, так как менее естественно, но по сути мало чем отличается от первого.

Проблема в том, что оба общества находились не в ладах с собственной сутью. Лицемеры сами перед собой безо всякой, по существу, цели, они упускают главное, уделяя слишком много внимания, более того, теряя большую часть собственной энергии на второстепенные псевдоценности.

В принципе, эта проблема – одна для всего мира. Путь к совершенству очень и очень труден, по нему нужно идти налегке. И нагруженное огромным количеством всевозможных, им же самим придуманных, созданных проблем, человечество не может не застревать на поворотах, не задерживаться на подъемах и спусках. К тому же оно еще не разобралось в себе, не закончило свои внутренние, пусть даже возрастные, войны.

Мир пока еще блуждает в потемках, тонет в конфликтах. Не только на уровне народов, стран, государств, но и на уровне личностей. Ведь не в ладах с самим собой находятся не только отдельные общества – это только следствие. Главная беда человечества в том, что не в ладах с собой сам человек. Человек мечется в поисках неведомого, неясного, что бы успокоило его душу, удовлетворило его внутренние потребности. Кто-то пытается достичь власти, а кто-то богатства.

Но достигшие власти чаще всего становятся, если повезет, маразматиками, если нет, диктаторами, тиранами, то есть, рабами, но теперь уже собственных амбиций. Мир не знает очарованных властью. Не случайно выражение «бремя власти». Больных властью полно, стремящихся к власти в личных, имеющих сугубо материальное свойство, целях достаточно. Хватает и тех, кто рвется к власти для избавления от всевозможных комплексов неполноценности. Но очень мало людей, удовлетворенных властью.

Достигшие богатства не знают, что делать с ним дальше. На самом деле, не может же быть целью голое приумножение богатства. В определенный момент количество денег перестает иметь значение – какая разница, имеет человек один миллиард, или сто один. Никакого качественного изменения собственной жизни он уже не может добиться. Иначе говоря, добившись богатства человек приходит к пониманию, что он в общем-то так и остался бедным. Получается, ни власть, ни богатство не могут быть целью. Тогда что же?

Человек находится в поисках на подсознательном уровне не всегда понимая – что он ищет. Правда, ищет не там, где следовало бы. Иногда ударяется в наркоманию, алкоголизм, порождает пустую и совершенно бесполезную, более того, по большому счету, вредную, так называемую массовую культуру, и сам же начинает тонуть в ней, принимая уход от действительности как решение проблемы.

Не являющейся человеческой властью, исходя из сиюминутной выгоды и не осознавая, в свою очередь, самоубийственный характер подобного отношения к жизни как для индивидуума и общества, так и для нее самой, поощряет действия человека в данном направлении. Как иначе объяснить легализацию наркотиков или государственные бюджеты, опирающиеся на алкоголь. Процесс получает спиралевидное развитие, но только в глубь – болезнь все больше усугубляется, одновременно охватывая все новые ткани. И благая цель поиска приводит к смерти.

Но Цель всех исканий человека одна – свобода. Во власти и богатстве, в наркотиках и алкоголе человек ищет свободу. Точно так же целью всех поисков общества, отдельного народа является свобода. В полном смысле слова. Проблема свободы стоит перед человечеством в острейшей форме. У человечества нет другого пути: к достойному будущему оно может идти только через свободу.

Для того чтобы человечество стало свободным, необходимо добиться свободы для каждого человека, каждого общества, народа, государства. Спекуляции на тему «а что мы будем делать со свободой» неуместны по одной простой причине: человечество слишком долго жило и живет в несвободе, чтобы немедленно понять – что делать со свободой. Мир болен, и другого, кроме свободы, лекарства у него нет. Любой самообман может только усилить недуг.

Понятно, что разные люди вкладывают в понятие «свобода» разное значение. Но свобода одна – она должна охватить весь внутренний и внешний мир человека и опираться на его ответственность. Разумеется, не все в мире ответственны, не все в должной мере могут оценить значение свободы, тем более воспользоваться ею во всеобщее благо.

Но, во-первых, жить в свободе в любом случае гораздо лучше, чем нынешнее безответственное состояние человечества, порождающее все большую беспечность. Во-вторых, свобода в указанном смысле способна дать возможность человеку раскрыться, выявить в нем как лучшее, так и все самое худшее. То есть, она позволит увидеть, в том числе, саму болезнь, что, как известно, уже половина лечения.

* * *

Что творится с миром? То, что он болен, понятно почти каждому, но чем? Чем можно болеть, чтобы целенаправленно идти к собственной гибели, накапливать для этого оружия, яды. Чем можно болеть, чтобы порождать войны, нередко в собственном доме, и обманывать самого себя. Мы притворяемся, что не знаем, делаем вид, что пытаемся узнать, ищем причины, закрываем рты тем, кто призывает одуматься, бьет в колокола. Мы убеждены, что если проблему не замечать, то она рассосется, если назвать кризис стабилизацией, а войну террористической операцией, то они ими станут.

Не хотим, может быть не в состоянии признаться, что проблема в нас самих, в каждом народе, в каждом из нас в отдельности, и во всем человечестве в целом. Конечно, мы идем, конечно, движемся, но идем лишь от себя, друг от друга, идем ради того, чтобы идти. Мы принимаем технические изменения в сторону ускорения и усложнения за развитие человечества вообще. Но это только часть развития, не более того. Прогресс слишком многофакторное понятие, чтобы можно было втиснуть его в одну только технику. Он прежде всего связан с развитием человека как личности, а через человека всего человечества как полноценного, единого, объединенного единой системой глобальных ценностей сообщества людей.

Человек может развиваться только будучи свободным. История достаточно количество раз показывала и продолжает показывать, что сделать человека счастливым невозможно. Только он сам может стать счастливым. Ни мановением руки, ни железной метлой, ни увещеваниями невозможно загнать человечество в счастливое будущее – оно возможно только через Свободу. Сколько было попыток, и достаточно решительных, результат в каждом случае – кровавый.

И причину конфликтов можно искать в чем угодно – в нерешенных проблемах, в дефиците того или иного фактора для самоудовлетворения личности или народа, но она всякий раз упирается во внутриличностные вопросы. Круг получается наглухо замкнутым: с одной стороны каждый конфликт с внешним миром является порождением внутренних конфликтов, с другой, каждый внешний конфликт способствует образованию все новых внутренних

конфликтов. Весь этот процесс, начавшись на уровне личности, перерастает в межгрупповые, межнациональные, межгосударственные и, наконец, в глобальные кризисы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.